

ИГОРЬ АРОНОВ

НЕВЕРОЯТНОЕ
ПАРИ,
ИЛИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ВОЛАНДА

Игорь Аронов

**Невероятное пари, или
Возвращение Воланда**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Аронов И.

Невероятное пари, или Возвращение Воланда / И. Аронов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-1-38-765994-4

Журналист Денис Светлов становится невольным участником паранормальных явлений: оживший шкаф в его квартире нагло плюется книгами, затем в окно залетает лотерейный билет, сам включается телевизор... Вскоре героя посещает некто, представившийся повелителем тьмы — Воландом. Вернее, его материализовавшимся воплощением, приобретшим все качества персонажа и даже более. Он предлагает герою продать душу. Цена же заманчива — слава и долгая счастливая жизнь. В противном случае Светлова вскоре ждет смерть от несчастного случая. Параллельно этой линии сюжета в романе разворачивается дальнейшая история двух материализовавшихся влюбленных Мастера и Маргариты...

Данное произведение не является продолжением бестселлера, а лишь фантазия автора на тему материализовавшихся персонажей.

ISBN 978-1-38-765994-4

© Аронов И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Воришки	7
Глава 2. Наваждение или полтергейст?	12
Глава 3. По ту сторону экрана	18
Глава 4. Чудеса в решетке	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Игорь Аронов
Невероятное пари, или
Возвращение Воланда

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
кто каждый день за них идет на бой!*

Гете, Фауст

Предисловие

Все началось с того, что во Вселенной вспыхнула новая сверхзвезда, вследствие чего по земле пронеслись сильные магнитные бури. Ученые по этому поводу наперебой выдвигали разные умные теории. Ну, а нам, рядовым гражданам, со своими повседневными заботами, это событие лишний раз напомнило, что мы только крупинки в бесконечной вселенной. Так что, посудачив на эту тему, многие вскоре позабыли о происшедшем.

Ну, еще один светящийся огонек над головой! Согласитесь – от этого не холодно и не жарко. Денег-то в кармане точно не прибавится, да и здоровья тоже.

Глава 1. Воришки

На лестничной площадке застыли два незнакомца. Один – худощавый, высокий, коротко стриженный брюнет по кличке Косой, другой – широкоплечий коротышка. Оба облачены простенько: куртки спортивного покроя, джинсы и темные очки. Их тревожные взгляды устремились на дверь квартиры номер двадцать один. Косой ловко выудил из кармана отмычку и принялся за работу.

Щелк... Дверь, скрипнув, поддалась. Через мгновение чужаки нетерпеливо переступили порог. Бесшумно прикрыв дверь, осмотрелись. Вроде все тихо: никого. Первым делом кинулись в комнату.

Черный кот, завидев незнакомцев, забился под диван и уже оттуда выражал свое явное недовольство. Косой, не обращая внимания на праведное возмущение четвероногого хозяина, принялся орудовать в комод, бесцеремонно сбрасывая на пол все, что ни попадалось под руку. Крепыш тем временем лихорадочно рылся в книжном шкафу, иногда пролистывая подозрительно толстые книги и недовольно швыряя их на пол.

Через полчаса каторжного труда они, неудовлетворенные поисками, затеяли между собой перебранку.

– Черт! – фыркнул крепыш. – Где же этот лотерейный билет? Мы уже полхаты перевернули и все без толку.

– Не ной, Лохматый. Лучше шевели мозгами, хотя... – он безнадежно махнул рукой.

– Это ты на что намекаешь? А Косой?

– Сам косой. Меня, Серегой кличут, – ответил поделбник.

– Ладно, замнем для ясности. Всполошился – то... Серега так Серега. Мне без разницы...

Вот везет же дуракам. Отхватить такой куш! Я тут прикинул: пожалуй, тоже начну играть в лотерею... А что? Может, пофартит...

Не слушая душевных излияний поделбника, Серега методично рыскал, словно хорошо натасканная ищейка. Но тут он напрягся и замер. Его слух уловил возню в замке. Быстро дернув поделбника за рукав, приложил палец к своим тонким губам и прилип к стене.

– Черт. Влипли... – успел прошептать крепыш.

Когда я вошел в квартиру, то сразу же забыл, зачем вернулся. Чужой запах и полный беспорядок ударили меня по мозгам. Но не успел я, что-либо предпринять, как ощутил сильный удар по затылку. Сознание мгновенно поплыло...

Очнулся в стареньком кресле. Сквозь едва приоткрытые веки скопил глаза на двух незнакомцев развалившихся на диване. Один из них бесцеремонно курил сигарету, терпеливо дожидаясь моего пробуждения, нагло сбрасывая пепел прямо на ковер, другой же – внимательно что-то рассматривал в газете.

В голове страшно гудело, шумело и бряцало. Я резонно решил обождать, не подавая признаков жизни. Так сказать, разведка в тылу врага. Ведь давить на жалость в этой ситуации смешно и совершенно бессмысленно. Тут до моих ушей донеслось бормотание крепыша, приклеившего свои бесстыжие глаза к прессе.

– Произведение из пяти букв. Автор – Достоевский. Хрен бы его побрал! – прокряхтел он себе под нос.

– Достал ты со своим кроссвордом, гуманитарий.

– А чего тут думать! Мы уже всю квартиру перевернули верх дном. Нет и все дела. Вот очухается красавчик – мы и поинтересуемся.

– Поинтересуемся! – нахмутив брови, заверил Косой. – Только бы скорей оклемался, доходяга чренов.

– Бить нужно слабее, – назидательно посоветовал Лохматый, затем, придвинув к себе газету, сморщил лоб и, вздохнув, повторил: – Произведение из пяти букв...

– Идиот! – озлобленно прошипел я сквозь зубы.

От неожиданности оба непрошенных гостя дружно вздрогнули. Лохматый, отложив в сторону газету, недовольно нахмурил рыжие брови и, словно следователь на допросе, начал изучать мою персону.

– Оклемался, значит, засранец. Это хорошо. Слышь, Косой, чего он на меня бочку катит... Обзывается, гад. Можно я ему врежу – пусть не выпендривается. Слизняк!

– Лохматый, дурня не клей! Он тебе отгадку промычал. Интеллигент-то сообразительный попался. Диплом явно не за сало купил.

– Отгадку? А! Ну, тогда прощаю... Пусть живет!

– Благодарствую, – съязвил я, встряхнув головой, отчего стало невыносимо больно, и я застонал.

Косой встал с дивана, подошел к столу, где уже находилась почти опустошенная бутылка пива, позаимствованная им на кухне. Плеснув немного в стакан, протянул мне.

– А вот и лекарство. На, прибодришься... Помогает...

– В лакеях не нуждаюсь, – сдвинув брови, презрительно фыркнул я. В следующий миг Косой незамедлительно плеснул жидкость мне в лицо, отчего в глазах неприятно защипало. – Ну, тогда хоть умойся, умник... освежись... – прокомментировал он свой свинский поступок.

Я вытер лицо рукавом, стараясь изо всех сил сдержаться и не броситься с кулаками на почти двухметрового жлоба. В голове по-прежнему шумел морской прибой. А из этого следует, что шансов в рукопашной схватке с чужаками у меня не было никаких. При сложившейся ситуации разумнее было потянуть время.

– Где бабки спрятал, жмот? – рявкнул грозно Косой, перейдя к своим прямым обязанностям по запугиванию клиента.

– Какие, к черту, бабки? Я один живу без родственников. Вы, наверное, ошиблись адресом...

– Ни хрена мы не ошиблись, а ты лучше того... дурня не включай... а то пожалеешь, что на свет народился. Усек? Выиграл – поделись с ближним. Подфартило же дураку – что и говорить. Где билет... урод?

– Я не урод... я журналист. Ну, а если вы все знаете лучше меня, тогда берите и валите отсюда. Я не возражаю.

– Ну, ты... того... не очень-то... лучше попридержи язык за зубами. Вот упертый хрыч попался! – обратился крепыш к Косому. – Намучаемся мы с ним – чувствует моя задница.

– Не каркай! – отрезал Косой. Затем, повернувшись ко мне, грозно сверкнул своими раскосыми глазами. – Слышь, ты, недоразумение! Нам здесь рассиживаться некогда. И твоя компания нам вовсе не в кайф. Усек?

– Да, да... – встрял напарник, встряхнув рыжими волосами. – В гостях хорошо, а на нарах... тьфу ты... дома лучше.

– Цыц! Что за дурацкая манера встревать... – недовольно прорычал Косой.

– Все! Молчу! – обиженно ретировался подельник.

– Итак... – продолжил оппонент. Последний раз спрашиваю, где билет?

– Нет... тью-тью! Растворился... Потерял, – проронил со злорадством я.

– Ах, нет! Тью-тью! Отлично! Значит, будем считать – сам напросился. – Его кулак врезался в мою челюсть, отчего в голове произошло незапланированное извержение вулкана. – Слышь, Лохматый, на кухне тумбочка – я там паяльник видел. Давай тащи сюда. Может, интеллигент поговорчивей будет. Похоже, ему толчок нужен. Так мы всегда готовы помочь.

– Ага! Понял! Сию секунду! – сорвавшись с места, крепыш ринулся по указанному адресу.

Я облизнул языком разбитую губу и со всей ясностью оценил создавшуюся идиотскую ситуацию. Наверняка, придется отдать билет, который, кстати сказать, в данный момент преспокойно лежал у меня в кармане вместе с паспортом. Но тогда мои планы рухнут, притом на бессрочное время.

– Мяс! – жалобно раздалось из-под дивана. Эх! Была б у меня вместо кота собака, да желательнее побольше, уж она показала б этим уголовным элементам, где раки зимуют.

В комнату снова вкатился крепыш, преданно держа в правой руке мой старенький паяльник.

– Вот нашел! – прогремел он, довольный собой.

– Отлично! Включай в розетку! Приступим...

Лохматый, не теряя времени даром, с энтузиазмом бросился исполнять дельный совет. Тем временем я в очередной раз проклинал себя за то, что вернулся за флешкой. Во не повезло! Сейчас бы просиживал штаны в редакции и не вляпался бы в эту дурацкую ситуацию. Паяльник довольно быстро раскалился и начал источать запах припоя.

Все хватит геройствовать – жизнь дороже! Хотя без денег – какая жизнь! Воображение уже красочно рисовало, как раскаленное докрасна жало прилипает к моей коже. Нервно сглотив, я заерзал в кресле.

– Ага! Страшно! – заметил мой испуг худощавый верзила. – То-то!

– Может, местами желаете поменяться, – заботливо предложил я, чувствуя, как спина покрылась испариной.

– Сиди, пионер, и не дергайся!

– Я бы рад, но что-то мышцы меня не слушаются – того гляди: полную автономию возьмут.

– Ну-ну, умник! Сейчас ты у нас попляшешь... – Косой повернулся к Лохматому и кивнул в мою сторону. – Пора. Тащи инструмент.

Не мешкая, крепыш выдернул своей лапицей вилку из розетки и, схватив за деревянную ручку орудие пытки, угрожающе двинулся на меня. Я попробовал вскочить, дабы выполнить свой военный замысел по прорыву блокады, но крепкие руки Косого удержали меня в сидячем положении.

– Не надо! – истерично закричал я, отлично понимая, чем закончится эта согревательная процедура. – Я вам все скажу!

– Вот это другое дело... – обрадовался Косой, видно, тоже не очень-то любивший запах паленого мяса. – Толкуй, где этот чертов билет – и разбежимся.

– В общем... он... его нет.

– Чего? Нет?! Да я тебя по стенке размажу... тварь! – Для приличия крепыш демонстративно замахнулся рукой, но в последний момент передумал пускать ее в действие. А что я говорил? – Он нас за нос водит. Сволочь!

– Цыц! – обрубил Косой подельника. – Не гони волну! А ты... – обратился он ко мне с видом явной досады, – продолжай, богатенький Буратино, и помни: наше терпение безгранично и уже начинает лопаться. И тогда...

– Говорю, как на духу... Билета нет. Вчера в сберкассе забегал, думал выигрыш получить. Полез в карман, а там его нет. Он у меня в кошельке был. Ни билета... ни кошелька. Не повезло, блин.

– Горбатого лепишь! – грозно заревел Косой.

– Чего-чего? – не понял я.

– Лохматый, объясни этому непонятливому, что врать нехорошо. Особенно нам! Давай, поджарь кусочек этого интеллигентного мясца – может, поговорчивей станет. Я его гада насквозь вижу, скорчил постную физиономию и думает: проканает. Нашел дураков.

На лестничной площадке послышался лай соседской собаки. Косой нахмурил брови. Раззодоренный крепыш приблизился ко мне вплотную, готовый в любой миг вонзить в плоть раскаленное железо. Сам не знаю, как это получилось, но я неожиданно даже для себя изловчился и взбрыкнул ногой.

Паяльник выскочил из волосатых рук растерянного инквизитора и, пролетев метра с два, врезался в шкаф, оставив четкую отметину на полировке. Лохматый от такого неожиданного поворота только захлопал глазами, затем его густые брови сдвинулись домиком, а толстые пальцы сжались в огромные кулаки. Еще секунда – и он бы одним махом задушил меня в своих крепких объятиях.

Но тут произошло чудо. В его широкий затылок врезалась ни с того ни сего довольно увесистая книга. Матвей выскочил из своего укрытия, метнулся в сторону и, вскарабкавшись по шторе, в мгновение ока оказался на карнизе. Шерсть вздыбилась, протяжное многократное «мяу!» ударило и так по моим расшатанным нервам.

Чертыхаясь, Лохматый схватился за голову и бросил злобный взгляд на Косого.

– Ты чего? – недоуменно поинтересовался он.

Косой стоял бледный как стена – не в силах вымолвить и слова. Он видел произошедшее, и это привело его в шок.

– Ты чего? – снова заорал Лохматый, повторяя свою реплику, оставшуюся без ответа.

– Я?! Ничего... – дрожащим голосом молвил, наконец, Косой. – Это он... – добавил шепотом бывалый вор, указывая пальцем на книжный шкаф.

– Чего он? – теряя терпение, начал выходить из себя крепыш.

– Он... того... в тебя книгой... – прошептал до смерти перепуганный верзила.

– Это ты, того? Издеваешься? Подурчиться решил. Тоже мне нашел время. Шкаф плюется книгами – Ха! Ха! Ха! Смешно... Ладно, завязывай разыгрывать... не дури... Сейчас я покажу этому умнику!

Сделав шаг назад, он наклонился, чтобы поднять паяльник, и в тот же миг ощутил резкую боль в спине: в нее со всей силой один за другим врезались еще два внушительных тома. Взвыв от боли, крепыш резко обернулся. Бледный Косой по-прежнему был в стопоре, находясь в противоположном углу. «Значит, все-таки не он. Тогда кто же? Неужели Косой сказал правду? – От этой возникшей мысли мурашки наперегонки тотчас поползли по его спине. – Что же делать? Бросить все – и бежать! А билет? Черт с ним! Может, квартира проклята?»

Лохматый, испуганно моргая рыжими ресницами, начал пятиться назад, не отрывая взгляда от ожившего шкафа, и вскоре исчез в прихожей. Все это действие немного развеселило меня: похоже, шкаф стал на мою защиту. И это здорово! Значит, особо волноваться уже не следует. Круто он нагнал страху на этих воришек. Так им и надо!

Я встал с кресла, поднял паяльник и исподлобья взглянул на Косого, замершего как изваяние.

– Ну, что, довольны? – поинтересовался я.

– Атас! – вдруг завопил бедолага и кинулся вон из комнаты.

Переведя дыхание и стараясь успокоить нервную дрожь, я с любопытством и даже некоторой гордостью смотрел на его величество шкаф. От испытанного стресса вдруг зануло сердце. Пришлось пуститься на поиски валидола и тут же отправить таблетку под язык.

Ну, что же это за напасть! Кончится это когда-нибудь или нет? Решив не беспокоить нашу доблестную полицию по «пустякам»... позвонил в редакцию, сообщив, что задерживаюсь на неопределенное время. Мол, у меня снова форс-мажор.

Кот, бросив свой наблюдательный пост, как ни в чем не бывало терся о мои ноги, издавая свое дружелюбное «мяу». Я, разумеется, его погладил, ласково приговаривая:

– Ну что, испугался, бедняга. Бывает. Ничего не поделаешь – цивилизация.

Засучив рукава, принялся наводить в комнате маломальский порядок...

Вам, наверное, интересно, что же за чудеса происходят в моей квартире? Понимаю. Поэтому изложу все по порядку...

Глава 2. Наваждение или полтергейст?

Я оторвал взгляд от экрана монитора. наброски к новому роману, мягко говоря, не грели. За окном сверкали молнии, шел проливной дождь. Посмотрел на настенные часы. Четверть двенадцатого. Скоро полночь. Черт! Заработался! Совсем забыл о финальном матче по футболу.

Развалившись в кресле, пультом оживил дремавший доселе плоский экран телевизора. Игра была в самом разгаре. С азартом наблюдаю матч. Но тут – бац! Катастрофа!!! Экран вздрогнул, и канал ни с того ни сего взял и совершенно без спроса переключился на другой. С открытым ртом несколько секунд созерцаю программу «Необъяснимо, но факт», тема – гадания. Бурчу проклятия, дотягиваюсь до пульта и нетерпеливо жму нужную кнопку. Ну, вот. Теперь порядок. Снова двадцать два лодыря гоняют по полю мяч. Ну, как бальзам на рану!

Но это счастье длится недолго – клац! – экран вздрогнул, и снова распинаятся слащавый ведущий. С моих губ срывается несколько крепких слов. Приходится повторить бесхитрый маневр с пультом. Но на этот раз техника взбунтовалась, упрямо не подчиняется – и точка. Нет, ну... это же надо! Предпринимаю еще одну неудачную попытку. Потом еще. Но, увы! Торжество справедливости так и не наступило. Вздыхаю и, отчаявшись что-либо изменить, махнул на безобразия рукой. Техника, блин... ничего не попишешь. Так пробежало несколько минут.

Нежданно-негаданно у меня родилась идея. А что, если взять и проверить, так сказать, на практике, это пустословие. То есть, прямо сейчас! Ну, к примеру... Каково мое ближайшее будущее? По-моему, идея неплоха!

Нет, гадать я собирался не на примитивных картах, не на кофейной гуще, а всего лишь по книге, по любой, попавшейся под руку. А так как они не были рассеяны по квартире в хаотическом порядке, как грибы в лесу, а все занимали достойное место в книжном шкафу, решил, просто загадать какое-нибудь число. А уж потом выудить из полки предмет исследования и, ткнув пальцем наугад, прочесть предзнаменование. Скажете – глупость? Совершенно с вами согласен! Но это так – для чистоты эксперимента...

Вдруг что-то загромыхало. От неожиданности вздрагиваю всем телом. Вжимаюсь в кресло, глазами шарю по периметру, выискивая, что же произошло.

И тут вижу: шкаф, словно бурый медведь, слегка раскачивается. Матвей, еще секунду назад благородно вылизывающий шерсть, пулей вылетел из комнаты. Его испуганное «мяу!» пробкой застряло в моих ушах. Сердце начало отбивать барабанный марш. Очнувшись от шока, прищурился. О, ужас! Огромный, тяжелый шкаф действительно трепыхается. Не понял? Землетрясение? Извержение вулкана?

Подозрительным взглядом быстро окинул комнату. Первым делом меня заинтересовала люстра. Да, нет! Висит как вкопанная. Значит, не землетрясение. Тогда что же?

Мой блуждающий взгляд снова упал на книжный шкаф, и в тот же момент с полок начали дружно выскакивать книги. Да, именно выскакивать, как перепуганные зайцы. Будто некто, неизвестно каким образом очутившись внутри, с диким остервенением вышвыривал их оттуда. Несколько книг в глянцевых обложках долетели до противоположной стены и, поцеловавшись с ней, шлепнулись на диван. Другие же просто, как подбитые самолеты, в штопоре стукались плашмя о пол. Мое самообладание было на грани. Шутка ли сказать, такое увидеть воочию!

Слава богу, меня не задело. Во время начала атаки я по счастливой случайности пребывал вне досягаемости, а именно: подле окна в любимом кресле. Через мгновение все замерло. Посмотрел на руки – они тряслись, как у алкоголика с тридцатилетним стажем. Сглотнув подкативший к горлу ком, вытер со лба пот и ощутил, как влажными холодными каплями покрылось все тело. Блин! Что же это происходит, в самом деле? В квартире что, барабашки завелись... или... как его... полтергейст? Нет! Нет! Нет! Я не согласен! Я, что, лучше других?

Подождите... а может, хуже? Чем это хуже? Я не прощельга и не бомж! Не вор, не убийца и даже не взяточник. Работаю корреспондентом в одной посредственной газетенке. События, люди, общение – в общем, вокруг меня хаос и неразбериха...

Я дома после трудного рабочего дня – уставший как собака. И что? Кто-то от нечего делать основательно решил испортить мою нервную систему. Еще раз пристально осматриваю комнату, интерьер которой довольно прост. В углу громоздкий шкаф, в котором еще недавно пестрели многочисленные обложки книг. На противоположной стене внушительная картина в деревянной раме с изображением рыцарского похода. Рядом большое овальное зеркало, приобретенное по случаю в антикварном магазине. Телевизор. Рабочий стол с компьютером. Пара стульев. Тапочки разделились: один выглядывает из-за шторы, другой же спрятался под кресло. Похоже, что мой любимец кот Матвей зря времени не терял. Баловник!

Вроде и день сегодня обычный: не пятница тринадцатое. Так в чем же проблема?

Смутно предчувствуя, что это лишь начало, я, застыв как холодец, по-прежнему сидел в кресле, стараясь не подавать признаков жизни. Мало ли что! Прошла минута. А может, две. Неожиданно я вскочил и без оглядки рванул на кухню. Взгляд заметался. Схватив нож со следами сливочного масла на лезвии, я наострил уши и приготовился к худшему. Со стороны, наверняка, смешно, а мне, представьте, не очень. По крайней мере, с оружием в руках мне стало куда спокойней.

К удивлению, за мной никто не последовал. Никакой погони! Едва успокоив дыхание, отважился наконец сделать первый шаг. Затем еще один. Так я геройски преодолел коридор. План созрел быстро: схватить со стола ключи и тихонько улизнуть в дверь.

Но тут случилось невероятное: любопытство победило страх. Герой? Скорее, сумасшедший! Ноги предательски налились свинцом и не желали слушаться.

Спокойствие, только спокойствие! Произнеся это вслух, чувствую себя полным идиотом. Хотя почему полным? Может, круглым? Нет! Не согласен! Ведь я по-прежнему стройный, в меру упитанный мужчина в полном расцвете сил. Так, кажется, говорил Карлсон – мой любимый персонаж. Итак, главное – не вешать нос! Хотя куда его вешать? Ведь некуда! Значит, вопрос остается открытым.

В комнате гробовая тишина. Мысли вьются вьюном, и их не остановить. Оценивающе взглянул на только что наведённый бардак. Чёрт! Даже поблагодарить некого. Дайте мне этого шутника, и от него останется, чёрт возьми, отбивная. Стоп! Что это я только что ляпнул. Опять? Чё... нет! Нет! И нет! Я этого не говорил. Все, нужно собраться с мыслями. Может, позвонить в милицию? И что же им я скажу? Так, мол, и так, у меня в квартире книги летают. Нет, этот вариант отпадает. Так... пожарники? Нет. «Скорая»? Нет. Что же остается? Дырка от бублика. Тоже неплохой вариант, хотя и нулевой.

Набравшись смелости, глубоко вздохнул и, уже ожидая всего что угодно, начал приближаться к шкафу. Нож по-прежнему поблескивал в правой руке. «Все будет хорошо! Ничего страшного не происходит!» – как заклинание твержу я. Дабы удостовериться в своей правоте, стучу по нему костяшками пальцев. В ответ тишина. Слава богу, пронесло! Воочию убеждаюсь, что мебель – она и есть мебель – и больше ничего.

К удивлению, на полках остались лишь две книги, будто сообщая мне, что они самые весомые, остальные – хлам... Пальцы осторожно коснулись обложки первой. «Мастер и Маргарита». Наваждение какое-то. Вторая – «Фауст», немного пожелтевшая от времени. Почему они? Это, что, совпадение? Или намек? Что в них общего? И главное – кто намекает?

Мой дедуктивный метод работал, мягко говоря, в замедленном ритме. Итак – общего? Ну да... в обоих произведениях одним из главных персонажей является сатана или как его там... Ладно, сойдет без имени и отчества. Стоп! Осторожней с такими мыслями. Так и до беды недалеко. Значит, сатана... Хитрый и коварный, морочащий головы. Ну и? Что это нам дает?

Ровным счетом – ни-че-го! А может – предостережение? Очень может быть! Нужно намотать на ус.

Надавив железной пятой на свою трусость, нехотя расстался с кухонной утварью и осторожно начал собирать раскиданные книги. По-прежнему тишина... вроде как перемирие. Ну и ладно! Книги при моем непосредственном участии, снова заняли свое место на полках. Надежда, что бешенство шкафа миновало, и он скоропостижно выздоровел, даже без прививки, росла. Притом будем надеяться, что раз и навсегда.

Вот последняя книга заняла свое место, и я вздохнул с облегчением. Разумеется, мне сейчас ужасно захотелось снова смыться – засверкать пятками и подальше. Но куда? Махнуть с ночевкой к друзьям? И что я им скажу? Постепенно мой мозг смирился с происшедшим, и я твердо решил, чему быть – того не миновать!

Докончить начатое казалось теперь еще более заманчивым. Не люблю, знаете ли, останавливаться на полпути. Гадать – так гадать! Назло всем... Итак... извлекаю условно помеченный – не знаю кем – томик Булгакова и усаживаюсь за письменный стол. Не успел клацнуть кнопку настольной лампы, как лежавшая передо мной книга шевельнулась. Точнее, страницы ласково зашелестели: первая, вторая, третья... – и, наконец, замерли. Страшно побледнев, фокусирую зрение. Внезапно невидимая сила выхватила карандаш, вольготно пребывающий в пенале, и заставила его странным образом зависнуть в вертикальном положении.

Естественно, я начал зубами весело отбивать чечетку. Вот это сюрприз! Кажется, намечается продолжение спектакля. Да – черт возьми – что за шуточки! Хватит разыгрывать! В конце концов, должна же быть разгадка. Дрожащей рукой с распростертой ладонью невольно просканировал пространство над ожившим предметом. Результат неутешителен – пусто, ниче-гошеньки...

Удивление возросло до предела: ведь я так и не натолкнулся на предполагаемый объект обмана – бесцветные невидимые нити или что-то в этом роде. «Ничего себе! – воскликнул я. – Вот это фокус – покус!» Карандаш начал плавное снижение. Остроконечный острый грифель мягко коснулся страницы и сдвинулся вправо, оставляя за собой тонкий след.

Затем снова завис в нескольких сантиметрах от бумаги. К этому времени отвисшая челюсть вернулась в первоначальное положение. В голове зрел бунт вопросов, готовых в любую секунду вырваться наружу. Итак, что мы имеем: самораскрывающуюся книгу и летающий карандаш, по какой-то причине подчеркнувший определенные слова. А это значит, что кто-то со мной желает пообщаться путем воздействия на неодушевленные предметы. Да – с! Дела...

У меня просто нет слов. Правда, соображений нет тоже, но их надо обязательно найти. Желая быстрее поглотить послание, сосредотачиваюсь. Итак, первые выделенные карандашом слова оказались – немного-немало – названием двадцать девятой главы, а именно: «Судьба мастера и Маргариты определена». Но ко всему этому в конце появился самопроизвольно начерченный карандашом жирный вопросительный знак.

Не понял! Что за двойственные намеки? Мне, что, делать больше нечего, только кроссворды разгадывать! Тем временем манипуляции карандаша повторились. Теперь избранному искусству подверглась строка: «... к тебе, дух зла и повелитель теней...» – она обрадовала меня еще меньше. Что ж это такое, черт возьми! Я вроде никого не приглашал, тем более, вышеупомянутую особу. Брр! Словно читая мысли, карандаш продолжил кропотливую работу, выделяя строчку, расположенную чуть ниже: «... тебе придется примириться с этим».

От всех этих навязчивых общений с потусторонним дыханием сперло, лицо начало гореть, точно раскаленные угли. Оставив свой последний след в книге, карандаш отправился прямоком в пенал, будто на посадочную площадку, завершив тем самым немислимый фантастический полет.

Внезапно взгляд, рассеянно скользнувший по зеркалу, уловил едва мелькнувшую в нем тень. Вот! Кажется, опять начинается. Сердце тут же екнуло и забилось быстрее, пальцы покры-

лись холодным липким потом. Сжав зубы, будто замороженный, прилип к зеркалу взглядом, но, кроме своей перепуганной физиономии, ничего там не узрел. Ну, слава Богу, показалось. Видение на нервной почве. Ничего удивительного.

Но не успел облегченно вздохнуть, как зазеркалье всколыхнулось. Вместо моего отражения на меня вылупилась ухмыляющаяся морда чужака. Тотчас пульс, наверное, зашкалил за сто. Вскипевшая злость сделала меня на мгновение безумным. Уже не соображая, что творю, метнулся вперед и, резко сдернув со стены ни в чем не повинное зеркало, со всего размаху саданул о пол. Бац!!! И море сверкающих осколков разной конфигурации разлетелось по всей комнате. Так, находясь в стопоре, простоял довольно долго, ожидая еще чего-нибудь в этом роде... но, слава Богу, на этот раз миновало. Пронесло – в хорошем смысле этого слова.

Выйдя из замороженного состояния, направился на кухню, где налил себе стопку коньяку. Чудо – лекарство медленно растеклось по жилам, отгоняя нервозность. «Маловато», – подумал я и бодро опрокинул вторую стопку. Наконец, почувствовал себя намного спокойнее. Не то, чтобы море по колено, но все же. Все, хватит ныть, и не будем о грустном!

Слегка успокоившись, вооружился веником. Навел порядок и уселся в кресло возле компьютера. Вдруг клавиши на сами собой стали отстукивать текст. На экране монитора появилось: «К тебе дух зла и повелитель теней...». В замешательстве я заметался по комнате, как тигр, загнанный в клетку. Что за напасть! Когда же эта чертовщина прекратится? Кто надо мной издевается? Сердито выдернул вилку из розетки, обесточив тем самым компьютер. Все, хватит, баста! Раздраженный, направил свои стопы на кухню, где приговорил еще две рюмки. В голове затуманилось, скажу более, через пару минут мне смертельно захотелось спать. Спать в этой квартире? Б-р-р! А что делать? Не тащиться же среди ночи к друзьям. Глаза начали смыкаться, я решил послать все к черту и просто-напросто лечь спать, тем самым, отрекаясь от неожиданно навалившихся проблем.

Расстелив на скорую руку постель, проворно юркнул под одеяло и лишь затем коснулся выключателя довольно симпатичного бра, висевшего над диваном, прямо у изголовья. Прошло около получаса, но я как назло так и не сомкнул глаз, хотя испробовал всевозможные способы: считал до тысячи – нет, не баранов, а всего лишь приятно шелестящие денежные купюры. И что вы думаете – не по-мо-глю! Тогда сунул голову под подушку, но и это действие осталось безрезультатным. Конечно, ничего удивительного – пережить такое в собственной квартире – это вам не фунт изюма счесть! Предполагаю, что и вам на моем месте было бы не до сна, даже несмотря на потребленный алкоголь.

Оставалось одно – валерьянка – дедовское проверенное средство. Я покинул постель, накапал себе лошадиную дозу этого великолепного снадобья, влил немного воды и залпом глотнул. А чего – коктейльчик что надо! Только не делайте круглые глаза! В голове затуманилось, и я, вполне удовлетворенный, снова шмыгнул под одеяло.

Но только начал смаривать сон, как вдруг в мертвой тишине слышу едва уловимый шорох. Матвей? Да нет, мой любимец посапывает рядом. По-моему, на кухне, – анализирую я. Прислушался. Нет, тихо. Расслабляюсь. Наверное, показалось. Вдруг снова шорох. У меня леденеют ноги. Неужто опять началось? Только не это – сыт по горло до оскомины во рту. Таймаут!

Медленно, беззвучно выползаю из постели. Босиком крадусь в прихожую, где вооружаюсь пластмассовой выбивалкой, а уж потом осторожно переступаю порог кухни и щелкаю выключатель. Яркий свет прекрасно освещает небольшое пространство. Никого. Ни звука. Но меня не проведешь – я стреляный воробей. Предусмотрительно меняю оружие. Теперь в правой руке тяжелая чугунная сковородка. Вот теперь держись, неприятель!

В таком героическом положении выжидаю целую минуту – сейчас я на редкость терпелив. И вдруг опять слышу шорох. Вздрагиваю. Методично обзираю все углы. Звук, напоминающий поскребывание, явно исходит из-под стола. Мой взгляд скользит вниз. Так и есть. На

полу кусочек хлеба, который сам по себе слегка колеблется. От увиденного чуда в жилах стынет кровь, сердце стучит часто-часто и готово выскочить из груди, затем бежать без оглядки в тридевятое царство, в тридешатое государство. Несколько секунд пребываю в элементарном шоке.

Но тут на смену полной растерянности приходит чувство досады. Во мне вскипает воинственный дух далеких предков, и чугунная сковородка летит в невидимого врага, сбивая на пути злосчастную корку. К большому удивлению, не вижу никаких ответных проявлений со стороны неприятеля. Ни воя, ни писку! Все просто замерло. Вот те на!

С опаской протягиваю руку за сковородкой – и тут же слышу снова шуршание. На том месте, где лежал хлеб, – маленькая щель между половицами. Оттуда выглядывает крошечная серая лапка. Это же мышь! Простая обыкновенная серая мышь! Вот смеху-то! Кажется, я только что отобрал у нее ужин. Нехорошо. Нервы постепенно успокаиваются. Да, нечего сказать – герой! На радостях заталкиваю несколько крошек в щель. Пусть поест – ведь тоже Божье творение. Хотя, если откровенно, то на месте Ноя ни за что б не брал в ковчег этих тварей. Но что сделано – то сделано. Завтра придется заделать щель. Так что извини, мышка, – ужинать будешь у соседей: столовая закрывается. Притом надолго.

Довольный таким раскладом, я вернулся в спальню и юркнул в постель. В голову полезла всякая всячина, типа – живу, никого не трогаю, а тут такое. В общем, мыслительный процесс унес меня в запредельные дали к тайным помыслам: встретиться с великим мудрецом, дабы он заглянул в душу сквозь кости, мышцы и разную там требуху. И, в конце концов, дал логический ответ: кто же я на самом деле! Серая посредственность или скромный гений, прозябающий в городских джунглях?

Наверное, пора немного добавить о себе: имя у меня самое что ни есть обычное – Денис, фамилия Светлов. Живу по-холостяцки, в небольшой однокомнатной квартире обычной панельной девятиэтажки: узкая прихожая, крохотная кухонька, которую украшает на подоконнике одинокий кактус. Неделю назад в полном здравии скромно перешагнул тридцатилетний рубеж. Внешность обычная: брюнет, среднего роста, глаза карие, пивной живот еще не отрастил – некогда. Прическу ношу короткую, почти ежик, чтобы не сверкать появившейся раньше времени небольшой лысиной.

В мечтах частенько хотел осчастливить все человечество. Ну, конечно же, при этом не забыть и себя, любимого. Да, да – именно осчастливить и непременно все человечество сразу! Не глядя ни на цвет кожи, вероисповедание, национальность, традиции и всякие там надуманные условности. Вот такой я романтик!

Первым делом в этом грандиозном плане обязательно изменил бы всем характер, если б, разумеется, на то получил добро сверху – надеюсь, вы понимаете, от кого!

Для этого собрал бы все характеры в мире: итальянскую горячность, чукотское ледяное спокойствие, еврейскую мудрость, славянское гостеприимство, французскую деликатность и немецкую пунктуальность. Затем хорошенько замесил все это в одну сплошную массу, пропустил через огромную мясорубку и только потом раздал людям. Нате... пользуйтесь! Не жалко!

Пребывая в таких размышлениях, я не заметил, как пробежало около получаса. Тишину нарушал лишь мирно тикающий будильник, стоявший на страже времени, и Матвей, не находивший себе места.

Вдруг вязкую темноту разорвала вспышка яркого света. Отвратительный хохот, эхом разнесшийся по комнате, заколебал пространство. Отпружинив от стен, ударил в барабанные перепонки, заставив меня вздрогнуть всем телом. Я вскочил как ужаленный. Сердце бешено стучало. «Опять начинается!» – мелькнуло в затуманенном мозгу. Прищурившись, пробуравил комнату. Никого – только работающий телевизор...

«Вот, – говорю себе, – всего лишь техническая неисправность. И никаких барабашек, привидений, и другой нечисти». Бросив взгляд на будильник, с грустью отметил, что на дворе по-прежнему ночь. С негодованием схватил дистанционку и напористо нажал кнопку отклю-

чения. Но ничегошеньки не произошло: голубой экран по-прежнему светился. Да что же это такое, в конце концов!

Стремглав кинулся к розетке, дабы раз и навсегда обесточить взбесившийся ящик и показать, кто в доме хозяин. Представляете мои округленные глаза и отвисшую челюсть, когда, с остервенением вырвав вилку из розетки, этим действием совершенно ничего не изменил. Напористо и со всей тщательностью осмотрел «ящик» со всех сторон, но, увы! Никаких зацепок, никаких намеков! «Но ведь так не бывает, – бормочу я. – Ведь никто не поверит! Примут за психа и все дела!».

Мое бессилие длилось недолго. Назло всему, в том числе и здравому рассудку, сажусь в кресло, делая вид, что и не такое видал. И только сейчас до меня дошло, что по телевизору демонстрируется фильм «Мастер и Маргарита». «Что, опять?! – воскликнул я. – Что за напасть! Так... спокойствие и только спокойствие. Нужно расслабиться и получать удовольствие от жизни». Придя к такому решению, попросту прилип к экрану. Фильм подходил к концу...

* * *

Воланд, произнеся напутственные слова, не разбирая дороги, кинулся в темную бездну. За ним его свита...

Тут за окном послышались залихватские раскаты грома, и блеснули яркие молнии. Кажется, природа сошла с ума. Не рановато ли? На дворе только начало марта. На экране замелькали помехи. Насупившись, перевел удивленный и немного затравленный взгляд с телевизора на окно, за которым бушевала стихия, затем обратно на экран. Прозвучало послесловие, и пошли титры...

Разочарованно вздохнув, нехотя покинул трон. Взял флакон валерьянки и безропотно, терпеливо отмерил сорок капель в надежде погрузиться в сладкий безмятежный мир сновидений. Отправив снадобье по назначению, громко фыркнул. Титры закончились. Но... что я вижу! Не понял! На экране появились слова: «Продолжение следует, притом прямо сейчас». Разве есть продолжение? Кто автор? «Совсем от жизни отстал», – вслух с досадой пробурчал я.

Хватаю со стола телевизионную программу, в которой ручкой заранее отмечал интересные передачи. Стоп! Какой канал? Вновь взглянув на экран, не обнаружил никакого значка. Ладно, проверим все каналы. Мы не гордые. Дотошно проштудировал все передачи на сегодняшнее число – безрезультатно! Может, опечатка? И такое бывает!

... Но что это? Подождите! Рядом с Азazelло новый герой – уродливый карлик. Наверно, занял вакантное место Коровьева и Бегемота. Присматриваюсь. Подождите... по-моему, этот тип на кого-то похож. Ну да, точно – на таинственного незнакомца из зазеркалья. Хотя... нет! Чушь! Совпадение! Да и к тому же, видел его мельком, а тут актер в гриме. Сними с человека грим – и образ растает как мираж.

На дворе по-прежнему господствовала глубокая ночь. Прильнув к экрану, я, несмотря на пережитое, как зачарованный смотрел новый шедевр...

Глава 3. По ту сторону экрана

Желтый солнечный диск медленно выплывал из-за горизонта, окрашивая побледневший небосвод в оранжево-золотистый цвет. Звезды быстро тускнели, пока совсем не растаяли в свете наступающего утра. По усыпанной гравием дороге в черных длинных плащах, не спеша, шли две странные фигуры. По обе стороны от них тянулись невысокие вишневые деревья, благоухая цветущими яркими бутонами. Скинув капюшоны, они подставили свои лица ласковым лучам восходящего солнца и, зажмурившись, наслаждались нежными весенними запахами.

– Милый, кажется, мы пришли, – прозвучал низкий бархатный голос молодой женщины, указывающей рукой своему спутнику на видневшееся меж деревьев двухэтажное каменное строение с венецианскими окнами и вьющимся зеленым виноградом, тянущимся до самой крыши.

В лучах утреннего солнца лицо ее сияло и казалось действительно прекрасным. Черные ровные дуги над блестящими зеленоватыми глазами, лихорадочный румянец на щеках и выразительный чуть полноватый рот.

– Да, Марго, вот оно наше пристанище, – произнес мужчина.

Голос его слегка дрожал. Сейчас он, весь залитый светом, казался намного старше своей попутчицы. Длинные, совершенно белые волосы, болезненное, измученное душевными муками лицо, глубокие морщины, избороздившие лоб. Беспокойство и тревога в душе рассеялись. Лицо смягчилось и слегка помолодело. Маргарита, игриво схватив любимого за руку, потянула вперед, навстречу новой, пока еще не изведанной жизни...

На крыльце новоселов поджидал крепкий старик, морщинистое лицо которого украшал длинный крючковатый нос и ярко-голубые пронзительные глаза. Роста он был небольшого, точнее, на целую голову ниже мастера. Его сухощавую фигуру плотно облегал строгий темно-серый костюм, рыжеватые с проседью волосы аккуратно были зачесаны назад.

Старик почтительно поздоровался и улыбнулся как-то слегка натянуто. Правда, ни мастер, ни Маргарита этого не заметили – их мозг был полностью поглощен нахлынувшими эмоциями и новыми впечатлениями.

– Кличут меня Тимофеем, – представился он. – Отныне это ваш дом, а я ваш покорный слуга. – При этих словах зрачки старика на мгновение сузились. – Надеюсь, вам здесь понравится. Милости просим...

Слуга распахнул перед новоселами дверь. Затаив дыхание, те проследовали внутрь.

– Может желаете подкрепиться? После столь утомительной дороги...

Вскоре трое оказались в просторном полутемном помещении с очень высоким потолком, где, кроме громоздких шкафов с многочисленной посудой, огромного длинного стола с узорчатой скатертью и нескольких внушительных стульев, ничего не было. Окна, тянувшиеся вдоль стены, были плотно зашторены, поэтому царивший здесь полумрак придавал помещению слегка мрачноватый вид.

Маргарита поспешила к окну и резко отдернула штору. В столовую ворвался свет, озарив блеском весеннего утра. Комната будто ожила. На миг женщина зажмурилась, затем распахнула окно. Прохладный чистый воздух обдал приятной свежестью. Вдохнув полной грудью, она счастливо улыбнулась и, повернувшись к мастеру, молвила:

– Ну, вот мы и дома, любимый...

В центре зала, находился стол, по обе стороны которого возвышалось несколько старомодных громоздких стульев с высокими спинками. Фарфоровая дорогая посуда была заполнена разнообразными яствами, а в хрустальных вазах источали приятные запахи свежие экзотические фрукты. Рядом располагалась бутылка отличного старого вина.

– Вот это пир! – восхищенно воскликнула Маргарита и хлопнула в ладоши. – Просто шикарно... хотя я так скоро растолстею, и тогда мастер найдет себе другую, – лукаво взглянув на возлюбленного, женщина звонко рассмеялась. – Хотя нет, не найдет... других женщин здесь попросту нет.

Внезапно ее взор зафиксировал какую-то несуразицу и сразу же последовал вопрос:

– А отчего же на столе всего два прибора? Нас вроде трое...

Слуга удивленно приподнял брови:

– Покорнейше благодарю, но мне по этикету трапезничать рядом с хозяевами не положено, – заученной фразой отчеканил он.

– Не положено? Да наплевать и растереть... сейчас же берите посуду и присоединяйтесь! – и, тут же устремив взгляд на возлюбленного, женщина добавила: – Я права, милый? Ведь вместе нам будет куда веселей. Заодно и посплетничаем.

– Естественно, о чем разговор... присоединяйтесь... ну, что же Вы, в самом деле?

Старик, пожав плечами, занял место напротив.

Отведав несколько блюд и пригубив вина, мастер поинтересовался:

– Любопытно, кто же здесь проживал ранее?

Простецкий на первый взгляд вопрос, кажется, застал старика врасплох. На мгновение он умолк, затем, обратился к мастеру.

– Извините, но я не совсем уяснил, как мне вас величать?

– Если это вам так крайне важно... то извольте... Маргарита Николаевна зовет мастером, и я в свою очередь уже привык к этому настолько, что считаю его своим вторым именем. А о первом не хотелось бы даже вспоминать... увольте, оно осталось в прошлой жизни раз и навсегда...

– Так, стало быть, мастером, – пробормотал немного удивленный старик.

– Именно, – подтвердил собеседник. – Удобно и слишком изошряться не надо. Мастер – и все дела!

– Вот проблема и решена, – встряла Маргарита. – А я в свою очередь тоже хочу поинтересоваться. Тимофей! Может, Вы нам поведаете какую-нибудь историю... или тайну, связанную с этим домом, и вообще... как Вы давно здесь обитаете?

– Как вам сказать... долго, очень долго... – тяжело вздохнув, обронил старик. Его слова прозвучали тихо и слегка печально.

– Очень вкусно! – наконец, отложив вилку, дипломатично заявила женщина, дабы влить свежую струю в прервавшуюся беседу. – А вот скажите, любезный, мы находимся ближе к Раю или Аду? Мне ужасно интересно, но я совсем несильна в астрономии.

Поставленный вопрос очень позабавил Маргариту, и она расхохоталась от души. Смех гулким эхом разнесся по столовой. Тимофей немного сконфузился, но, быстро совладав с собой, вразумительно пояснил:

– Ежели Вам угодно знать, то мы находимся аккурат посередине. Так сказать, равноудалены от полюсов, – встав из-за стола, он сухо продолжил: – Ежели я вам больше не нужен, то должен вас покинуть... дела... знаете ли...

Маргарита кивнула в знак согласия. Слуга, отвесив легкий поклон, побрел восвояси. Когда шаги затихли, мастер промолвил:

– Да-с... довольно чопорный старик. Чует мое сердце: он не так уж прост, как кажется на первый взгляд, и право – очень изворотлив. Все время что-то не договаривает, конспиратор! Представь, дорогая, меня так и распирало задать еще какой-нибудь эдакий щекотливый вопрос, чтобы он не смог отвертеться.

– Дорогой, ты слишком подозрителен. Не будь буквой! Лучше расслабься и наслаждайся покоем. Только представь: все проблемы уже позади! Раз и навсегда! Навсегда! Лучше пошли в

сад! Там так прекрасно! – схватив за руку, женщина со смехом потянула его во двор. Выбежав на крыльцо, они остановились, словно зачарованные.

– Потрясающее зрелище! – восхищенно воскликнула Маргарита.

Живописная картина, которая открылась перед ними, действительно напоминала райский уголок. Солнце медленно садилось за верхушки деревьев. Кругом ни души, кроме птиц, поющих среди молодой зелени; летающих и ползающих насекомых, занимающихся своими повседневными делами. Мощные ухоженные дорожки терялись среди густых, аккуратно подстриженных кустов сирени. Перед домом был разбит небольшой палисадник.

Корявая, сгорбившаяся от времени береза накренилась так, что ее широкие ветви с зелеными сережками едва не касались окон спальни. Чуть поодаль – небольшой мраморный бассейн, наполненный родниковой водой.

– Интересно, что там, впереди? – нетерпеливо проронила женщина, устремив свой взор вдаль.

И уже через минуту они спешили вперед, навстречу неизвестности...

– Ой! – вдруг вскрикнула испуганно Маргарита.

Поляна, поросшая высокой травой, резко оборвалась. Далее следовала совершенно голая каменная площадка. Подойдя к самому краю, путешественники глянули вниз и с ужасом отшатнулись. Скалистый обрыв круто уходил в бездну, дно которой скрывал густой клубящийся туман. Переведя дыхание, они с трудом оторвали свой взгляд от пропасти. Впереди, уходя в бесконечность, тянулись причудливые пики скалистых образований, кое-где покрытых снегом.

Супруги затихли. В их души закрался холодок легкого разочарования. Будут ли они действительно счастливы в отведенном им мирке? В пределах огромного сада, зеленой лужайки и дома, где единственным собеседником, возможно, окажется лишь старый слуга и еще – пластинки с музыкой Бетховена, Шопена, Шуберта...

Глава 4. Чудеса в решетке

Прошло, вероятно, около получаса. Постепенно глаза начали предательски слипаться. Я мудро прикинул, что самое время взбодриться, а именно: пропустить чашечку горячего кофе. Нехотя оторвав зад, деловито потопал на кухню.

Буквально через несколько минут крепчайший напиток был готов. Держа в руках дымящуюся чашку и вдыхая полюбившийся аромат, вернулся в комнату. Но – о, ужас! На меня молча смотрел потухший экран. От неожиданности я остолбенел. Поставив чашку на столик, ринулся к непослушной технике. Для острастки с налета приласкал пару раз кулаком по крышке – увы! Тишина. Не добившись желаемого результата, смачно выругался и, не зная, что предпринять, в растерянности почесал затылок. С губ в одночасье невольно сорвались ничего не значащие слова: «Черт... не везет, так не везет». Вернувшись к столу, нервно, без удовольствия глотнул из чашки и снова взглянул на экран, с тревогой и надеждой в одночасье. Ожидая возвращения чуда. Но чуда не произошло. Черт знает, что творится, так свихнуться можно. «Все... на сегодня лавка чудес закрыта! Хватит – баста! Больше никаких таких штучек...» – словно заклинание проронил я.

И чего это я ропщу? Подумаешь... Завтра же... скачаю в Интернете. Черт возьми, если бы вы знали, как хочется выяснить, чем же все закончится! Уставший от чудес, я занял свое дежурное место в постели. Щелкнул выключатель – отчего в комнате стало сразу темно. Мысли одна за другой назойливо лезли в голову. Вследствие чего, заснуть так и не получилось. Тогда я накрылся с головой одеялом и начал упорно считать пресловутых баранов. Прошло где-то около часа, но сон как назло так и не шел в мои объятия, нагло слинял – и все дела. Может, отошел по нужде и заблудился в бетонных лабиринтах, возведенных всемогущим человеком?

За это время я передумал черт знает о чем, раз двадцать перевернулся с боку на бок, чихнул, несколько раз зевнул, зарылся под подушку, и, в конце концов, уснул...

* * *

Когда я вновь разомкнул веки, комната уже была озарена солнечным светом. На столе противно трезвонил мобильник. От бессонной ночи и выпитого спиртного в голове дьявольски шумело. Я добрался до телефона в тот момент, когда он затих. Глянул номер. Так и есть: с работы. Взглянул на настенные часы, равномерно отсчитывающие время: без пяти минут десять. Ну, все катастрофа – проспал. Да, нормально вчера повеселился – настоящий потусторонний экстрим.

Мобильник затрезвонил вновь. На этот раз пришлось ответить, так как обо мне в данный момент заботилось само начальство.

– Ты что, заболел? – торопливо пробормотал Сергей Петрович.

– Нет, – проблеял я.

– А чего тогда стряслось?

– У меня Форс-Мажор.

– Соседи затопили, что ли?

– Что-то в этом роде, – схитрил я. – Но вы не волнуйтесь, я скоро буду. Вы же знаете: опаздывать на работу не в моих правилах.

– Знаю, знаю! Можешь не спешить, решай свои дела. На всякий случай напоминаю...

ГДК... шестнадцать – ноль – ноль. Набросашь статейку и свободен.

– Будет сделано, – отрапортовал я.

Положил мобилу на стол и еще раз дозором обошел квартиру. Ничего подозрительного. Тогда для успокоения души назойливо порывлся в Интернете. Безрезультатно. Ничего. Никаких следов продолжения фильма.

Повалявшись в постели, я побрился, оделся, выпил чашечку кофе с бутербродом и покинул квартиру. Хотя спешить было некуда, до концерта еще целых два часа, но я решил отдохнуть от ночных сюрпризов.

Весна в этом году обрадовала холодным ветром и противной слякотью. Итак, седьмое Марта! Мужчины, юноши, подростки, как угорелые, носятся по магазинам в поисках подарков. Цветы раскупаются с невероятной скоростью – казалось, что в этот день можно зафиксировать новый рекорд Гиннеса по их приобретению в единицу времени.

Да, еще моментик! Чуть не забыл рассказать о самом сокровенном. Дома в шкафу вот уже полгода пылится написанный мною роман. Почему пылится? Ответ очевиден: кое-кто сомневается в коммерческом успехе. А с другой стороны, зачем кому-то нужен еще один маратель бумаги? Хотя... как сказать. В общем, поживем – увидим!

Итак, впереди меня ждал концерт, а затем – очерк. Работенка, впрочем, простенькая – без пыли и шума.

...И вот центральный вход ГДК. Преодолев вестибюль, очутился в просторном зале. Пустых мест еще хватало, но я рассудительно бросил свой якорь на последнем ряду. Облокотившись о мягкую спинку сидения, я, наконец, расслабился.

Но тут мое внимание привлек уродливый карлик, вольготно усевшийся рядом со мной. В руках он держал пакет чипсов, которые с хрустом аппетитно исчезали у него во рту. Повернувшись ко мне, незнакомец заговорщически подмигнул правым глазом, отчего мне стало как-то не по себе.

Я тут же слукавил, поспешив отвести взгляд в сторону, словно меня внезапно очень заинтересовал интерьер зала. Черт возьми! На кого же похож этот мерзкий тип? – думал тем временем я, равнодушно рассматривая потолок, но память, похоже, объявила бойкот.

До начала оставались буквально считанные минуты. Режиссер, как всегда, суетился за кулисами, давая последние дельные с его точки зрения указания. Одни артисты крутились перед зеркалом, профессиональным оком осматривая себя со всех сторон и одновременно обсуждая текущие новости. Другие поспешно наводили завершающий штрих в макияже.

Зал постепенно заполнился и теперь напоминал огромный потревоженный улей. Дамы от нечего делать с присущей им женской ревностью разглядывали шикарные наряды соперниц. Рядом сидящие мужья, скучая, зевали, совершенно не разумея, на кой черт они явились сюда.

Вот и третий звонок. Наконец, погас свет, и я отсел от жующего соседа.

Мое внимание обратилось на сцену, где появилась ведущая. Ее статную стройную фигуру облегалo сверкающее стразами сногшибательное платье с глубоким декольте, обнажающее роскошные формы. На стройных длинных ножках изящно сидели оригинальные туфли на высоких шпильках с серебристыми застежками. Короче говоря, – прикид на уровне! С торжественной напыщенностью она поздравила дам с весенним праздником. И, наконец, действие началось...

Концерт был в самом разгаре: уже выступил детский коллектив бального танца, прозвучал народный хор, отплясали хип-хоп, а также показала свое мастерство цирковая студия.

– Ну, как концерт? – услышал я противный голос карлика. – По-моему пресновато... вы не находите?

– Нормально... по крайней мере, народ доволен, – буркнул я в ответ, дабы тот быстрее отвязался.

– Народ? – хмыкнул сосед. – Ну, раз народ доволен: не смею возражать. Хотя... ежели б на то моя воля... я б перчинку все же добавил. Впрочем, еще не поздно все исправить, – пробубнил он себе под нос.

«Мужик, по-моему, не в себе: слегка крыша поехала», – решил я, но вслух ничего не сказал.

Тем временем ведущая вышла объявлять следующий номер. Неожиданно она поперхнулась: во рту как по мановению невидимой волшебной палочки показалось белое куриное яйцо. Перепуганная до смерти, дико озираясь по сторонам, украдкой извлекла его изо рта и, собрав все свое мужество в один кулак, а яйцо в другой, сделала попытку продолжить.

Открыла рот, но результат остался плачевным – там снова белело яйцо. Еще миг – и яйца, выскользнув из трясущихся рук, полетели вниз и, разбившись вдребезги, образовали на полу желеобразную желтоватую кашицу. Зал рукоплескал.

– Смотри! Яйца-то настоящие, а не какая-нибудь там бутафория... браво!

Не выдержав чьей-то злой шутки, девушка кинулась вон со сцены, таким образом, спасаясь от позора. Спрятавшись за кулисы, она, дрожа как осиновый лист, судорожно вздрагивала, еле сдерживая подступившие слезы. Рядом истерично выпучив глаза, мелькал разъяренный директор – мужчина лет шестидесяти, небольшого роста с зачесанным набок волосом, скрывающим розовую плешь. Его трудовая мозоль демонстративно выпирала из пиджака, придавая ему некую солидность, маленькие водянисто-мутные глазки бегали слева направо, ища крайнего, на ком можно было обрушить свой праведный гнев. За ним, как тень, следовала его взъерошенная свита. И только за кулисами появилась Лиля, как он грозно навис над нею.

– Ты что творишь? Что за самодеятельность? Почему не предупредила? Фокусы, понимаешь ли, демонстрировать приспичило... нет... может, это и забавно, но директор тут я и должен быть в курсе. Черт побери! Подожди... а чего ты хнычешь? – спросил он, наконец, увидев слезы, текущие по ее щекам.

Лилек слушала его одним ухом, так как все помыслы были поглощены лишь произошедшей с ней неприятной оказией. Правой рукой она еще прикрывала рот в ожидании следующего сюрприза. Но, кажись, за кулисами вся мистика миновала. Совладав с собой, девица импульсивно выплеснула:

– Валерий Степанович... это не я... они сами... лезут и лезут... честно-пречестно...

– Кто лезет? – выкатил глазки директор. – Не понял...

– Яйца... – прошептала девушка и инстинктивно дотронулась до своих губ.

– Яйца? – переспросил Валерий Степанович, тупо взирая на нее.

Лилек молча загадочно кивнула, прекрасно сознавая, что со стороны ее ответ звучал как полный бред. Круглое лицо директора вытянулось, как спелая груша, явно не ожидавшее такого ответа, но в следующее мгновение он уже соизмерял, кто из них двоих мог сойти с ума.

– Все! Больше ничего не хочу слышать: Копперфильд в юбке... что ты себе вообразила...

Сделав выдох, мужчина достал из нагрудного кармана пиджака носовой платок...

В это время на сцене уже во всю господствовал фокусник: молодой руководитель цирковой студии – Серега по прозвищу Джин, одетый в шелковую рубашку с широкими рукавами, черные брюки и жилетку, расшитую бисером. Он честно обманывал зрителей. И самое главное – без всяких для себя последствий. Слава богу, статья за этот обман ему не светила – ведь это искусство. Не так ли?

Итак, номер подходил к завершению, на закуску маэстро попросил выйти добровольца из зала, дабы тот на своей шкуре ощутил всю прелесть волшебства. Карлик, сидевший рядом, перевел на меня загадочный взгляд.

– Не желаете? – поинтересовался он.

Я категорически замотал головой.

– Жаль. А впрочем, как знаете... – проблеял он и отвернулся.

Но тут произошло нечто невразумительное. Моя правая, заметьте, правая рука сама собой взмыла вверх.

– Ну, вот и отлично... – услышал я издали голос артиста. – Вы не стесняйтесь... идите... идите... зал вас поддержит аплодисментами.

Далее случилось еще более невероятное: неведомая сила поставила меня на ноги, руки опустились по швам, и я как под гипнозом двинулся к сцене.

За кулисами начали понемногу успокаиваться, и даже директор покинул передовую, растворившись в проеме выхода, бурча какую-то несусразицу.

Лилек к этому времени оправилась от испуга. Глядя в небольшое зеркальце, она нервно поправляла свой макияж. Руслана тем временем освободили от шнура. Дали большую дозу валерьянки и отправили в гримерную, дабы оправиться от нервного потрясения в компании добродушной уборщицы – тети Груни. «Потерпевший» растянулся на узком диване, глазами вперся в потолок, ритмично повторяя:

– Я не виноват... он сам... сам... ну, выпил немного – виноват, каюсь... но чтобы такое... нет! Это уже слишком... перебор!

Тетя Груня, дежурившая рядом на стуле, словно заправский психолог с многолетним стажем, участливо слушала его бормотание и тихо, будто убаюкивая, приговаривала:

– Ничего, соколик, все образуется. Главное сейчас: расслабиться и не нервничать – нервы беречь надо. Я за свою долгую жизнь и не такое повидала...

Но правды ради нужно отметить, что ничего подобного она, конечно, не видала. А что делать в данной ситуации? Надо же, в самом деле, как-то человека подбодрить, успокоить.

А за кулисами тем временем молодые танцоры импульсивно перешептывались, выдвигая наперебой разные немыслимые предположения по поводу произошедшего инцидента. Но все гипотезы тут же ими безоговорочно отменялись из-за нелепости вышесказанного.

Я как добровольная жертва из зала практически героем появился на сцене. Хотел, было, объявить свой протест: мол, сюда вовсе не собирался, но... не мог даже сосредоточиться, будто кто-то планомерно управлял моими действиями. Иллюзионист предложил присесть на приготовленный заранее стул, а сам, широко улыбаясь, развернулся лицом к зрителям и стал объяснять суть предстоящего номера.

Внезапно за его спиной раздался грохот. Так и есть – я беспомощно сидел на полу на пятой точке и злобно сверкал глазами. Зал, естественно, взорвался диким гоготанием. Конечно, со стороны, это выглядело уморительно, но на мое место, пожалуй, не нашлось бы ни одного добровольца.

«Ну, и денек сегодня! – пронеслось в моей голове. – Прямо пятница, тринадцатое...». Сдерживая ярость, я под общий хохот самостоятельно занял вертикальное положение, отряхнулся, критично осмотрел стул, покрутив его в разные стороны. Наконец, удовлетворенный мебелью, наивно повторил дерзкую попытку его оседлать.

Но тут случилась непредвиденная оказия. Когда я коснулся задом мягкого сидения, стул, будто дикий необъезженный мустанг, отпрыгнул назад, вследствие чего я снова оказался на полу под дружный несмолкающий хохот довольной публики.

Белый, как мел, Джин, в свою очередь, ничегошеньки не понимая, стоял как истукан и беспомощно вращал глазами. Он был, попросту говоря, ошарашен. А как же иначе: обычный деревянный закулисный стул вдруг взбесился...

Оказавшись на полу дважды, я был на сто процентов уверен, что это проделки фокусника, решившего поизмываться надо мной на радость публике. Про то, как помимо своей воли попал на сцену, в тот момент безвозвратно вышибло из головы. Стянув к переносице брови, я с угрожающим видом двинулся на тощего безобидного артиста, который по-прежнему стоял как вкопанный и смотрел на меня умоляющим взглядом. На этот раз я рассердился не на шутку, позабыв даже, что нахожусь на глазах всего зала.

Еще бы секунда – и точно схватил бы беднягу за грудки. Ох! Досталось бы ему на орехи. Но тут прозвучало: «Занавес! Быстрее опускайте занавес!» – что и спасло Джина от моего гнева. Занавес опустился, отделив меня тем самым от противника, и только тогда я понял, что на меня смотрят сотни глаз. Покраснев, я юркнул в зрительный зал. Между рядами прошел легкий гул. Зрители недопонимали: то ли это экстравагантная шутка, еще недоступная их пониманию, то ли конфликт разразился всерьез.

Ведущая сориентировавшись, спешно объявила небольшой антракт. Народ, жужжа, потянулся в буфет...

Ничего не подозревающие зрители, уже посетившие достопримечательности: буфет и МЖ, не спеша, занимали свои места. Последний инцидент они, посоветовавшись между собой, словно мудрое жюри, решили списать на нелепую случайность или недоразумение. Поэтому праздничное настроение по-прежнему добросовестно витало в зале.

Но вернемся ко мне. Когда я, как и все остальные, занял свое место, карлика поблизости не было. Странные события, папахивающие мистикой, естественно, не оставили меня равнодушным. «На кой черт я вылез на сцену? – ломал голову я. – Если туда вообще не собирался. А рука... зачем потянулась вверх? У нее что, автономия? А ноги? Сами понесли меня на эту проклятую сцену. Нет, точно бред сумасшедшего. Кому рассказать – не поверят!»

Все это навеяло на меня кое-какие мыслишки, поэтому, взяв блокнот и ручку, начал набрасывать статью, так сказать, по горячим следам. Слова ложились в текст как по маслу. И тут невольно оторвавшись от блокнота, я столкнулся глазами с карликом, усевшимся рядом. На его уродливой физиономии гуляла усмешка. Я смерил его недружелюбным взглядом и захлопнул блокнот. Тот, ни капли не смутившись, только заговорщически подмигнул мне и, держа в руках новую пачку чипсов, начал снова громко чавкать, опрокидывая их в рот.

«Во нахал... – подумал я. – Похоже, он сюда жрать пришел. Ну, и типчик!». Приподнявшись, отсел на одно место – подальше от этой мерзкой физиономии. Снова открыл свои записи, дабы закончить начатое, но вместо набросков к очерку красовалась – лишь дуля! Да! Да! Именно то, о чем вы подумали. Фигура из трех пальцев! Я поспешно пролистнул страницу – там то же произведение искусства! В сердцах захлопнул блокнот. Еще немного – и я сойду с ума. Инстинктивно поднялся с места, решив пересечь. Но тут мое рвение остановил окрик карлика.

– Вы куда! Сейчас же начнется самое интересное.

Ноги вдруг мои подогнулись, и я неожиданно безвольно опустился в кресло...

Зрители уже заняли свои места и начали терпеливо аплодировать, напоминая о своем присутствии. На сцене снова появилась ведущая:

– ... Лауреаты международных ко... – и тут она вздрогнула, словно ужаленная. Ее перламутровая пуговица вдруг с треском отскочила от декольте и, сделав пару кульбитов, упала на пол. Девушка в отчаянии проводила ее взглядом, тут же подумав про себя: «Вот Сонька сволочь! Подруга называется. Сшила платье! Вернусь с концерта – дам ей взбучку по первое число...». Ее мысль резко оборвалась, так как за первой предательницей последовала вторая, десантировавшись рядышком. «Черт возьми! Да это заговор! Нет, хуже: диверсия!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.